

Саша Черный (1880 - 1932)

Рождественское

В яслях спал на свежем сене
Тихий крошечный Христос.
Месяц, вынырнув из тени,
Гладил лен Его волос...
Бык дохнул в лицо Младенца
И, соломою шурша,
На упругое коленце
Засмотрелся, чуть дыша.
Воробьи сквозь жерди крыши
К яслям хлынули гурьбой,
А бычок, прижавшись к нише,
Одеяльце мял губой.
Пес, прокравшись к теплой ножке,
Полизал ее тайком.
Всех уютней было кошке
В яслях греть Дитя бочком...
Присмиривший белый козлик
На чело Его дышал,
Только глупый серый ослик
Всех беспомощно толкал:
“Посмотреть бы на Ребенка
Хоть минуточку и мне!”
И заплакал звонко-звонко
В предрассветной тишине...
А Христос, раскрывши глазки,
Вдруг раздвинул круг зверей
И с улыбкой, полной ласки,
Прошептал: “Смотри скорей!..”

Бессмертие

Бессмертье? Вам, двуногие кроты,
Не стоящие дня земного срока?
Пожалуй, ящерицы, жабы и глисты
Того же захотят, обидевшись глубоко...

Мещане с крылышками! Пряники и рай!
Полвека жрали - и в награду вечность..
Торг не дурен. "Помилуй и подай!"
Подай рабам патент на бесконечность.

Тюремщики своей земной тюрьмы,
Грызущие друг друга в каждой щели,
Украли у пророков их псалмы,
Чтоб бормотать их в храмах раз в неделю.

Нам, зрячим, - бесконечная печаль,
А им, слепым, - бенгальские надежды,
Сусальная сияющая даль,
Гарантированные брачные одежды!..

Не клянчите! Господь и мудр, и строг, -
Земные дни бездарны и убоги,
Не пустит вас господь и на порог,
Сгниете все, как падаль, у дороги.